

Солярский Павел Федорович

**Опыт библейского словаря
собственных имен**

Том 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
П12

П12 **Павел Федорович С.**
Опыт библейского словаря собственных имен: Том 5 / Солярский Павел Федорович – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 574 с.

ISBN 978-5-519-74946-6

ISBN 978-5-519-74946-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Недостатокъ этотъ замѣняется у него хлопаньемъ одной челюсти своего клюва о другую, причемъ онъ умѣетъ превосходно пускаться въ дѣло это орудіе, и хлопаетъ, то далѣе, то короче, то быстрѣе, то медленнѣе, то сильнѣе, то слабѣе; хлопаетъ и въ горести и въ радости, хлопаньемъ выражаетъ свою любовь къ супругѣ и хлопая играетъ съ своими птенцами. Устроивъ гнѣздо свое, самка кладетъ яйца — до четырехъ, и сама высидиваетъ ихъ въ теченіе мѣсяца; во все это время самецъ охраняетъ, кормитъ и защищаетъ ее, рѣдко отлетая съ гнѣзда. Птенцовъ своихъ они чрезвычайно любятъ, кормятъ ихъ, стерегутъ и защищаютъ отъ всякой случайности. Когда одинъ отыскиваетъ пищу, другая постоянно остается въ гнѣздѣ. Въ гнѣздѣ держатъ они птенцовъ своихъ долѣе, чѣмъ другія птицы; потомъ учатъ ихъ летать, выводятъ ихъ на болота и въ огороды и за деревню, показывая имъ лягушекъ, ящерицъ, змѣй и проч. и передавая имъ свое родительское искусство, и къ вечеру возвращаются къ своему гнѣзду. Впрочемъ, привязанность къ колыбели постоянно теряется передъ отлетомъ, когда аисты, старые и малые, готовятся къ перелету. Для этой цѣли всѣ ихъ семейства собираются на опредѣленные мѣста, мягкія болотныя луга, при чемъ бываетъ у нихъ смотръ, и неспособные къ перелету убиваются другими. Послѣ сего все стадо пускается въ путь и, сильно потрепавши, поднимается вверхъ, кружить нѣкоторое время надъ любовною родиною и затѣмъ быстро пускается въ путь на юго-западъ. — Аиста обыкновенно почитаютъ безвредною и добродушною птицею; но этихъ качествъ у него всего меньше. Его способъ отысканія и добычанія пищи дѣлаетъ для него убійство привычкою, которую выказываетъ онъ даже и относительно себѣ подобныхъ. Прилетая весною изъ дальнихъ странъ, аисты штурмомъ берутъ иногда чужія гнѣзда, нападаютъ на птенцовъ и, несмотря на отчаянную оборону родителей, убиваютъ ихъ. Предъ отлетомъ они убиваютъ и больныхъ или ручныхъ своихъ братьевъ, которые отказываются улетать вмѣстѣ съ ними. Пищу аиста составляютъ разнаго рода животныя, особенно же онъ гоняется за вредными животными, и тѣмъ приноситъ пользу человѣку. Чаше всего онъ ловитъ лягушекъ, мышей и разныхъ пресмыкающихся и насѣкомыхъ; большой охотникъ и до рыбы; хватается ящерицъ, мѣдицъ, ужей и даже ядовитыхъ змѣй. На богатыхъ цвѣтами лугахъ ловитъ насѣкомыхъ, подбираетъ лежащихъ и ползущихъ и хватается на лету пролетающихъ; и онъ не ограничивается рыбами, гадами, червями и всякими насѣкомыми, но преслѣдуетъ всякихъ слабыхъ животныхъ и убиваетъ ихъ безъ всякаго милосердія, какъ, напр., молодыхъ птицъ, молодыхъ зайцевъ, цыплятъ, и, что всего непріятнѣе, отыскиваетъ даже падаль и жадно бросается на нее, и потому онъ справедливо причисляется къ нечистымъ животнымъ. Онъ пренебрегаетъ только жабами и до такой степени ненавидитъ ихъ, что убиваетъ тотчасъ, какъ только увидитъ, но не касается ихъ трупа. Онъ не мало причиняетъ непріятности и домохозяе-

вамъ. Какъ прожорливыя животныя, аисты загаживаютъ крыши домовъ. гдѣ имѣютъ свое пристанище. Кромѣ того, много бросаютъ пищи внизъ, гдѣ она гнѣетъ, распространяя отвратительный запахъ; не рѣдко же еще, прилетая къ гнѣзду съ пойманными ужами, мѣдяницами и ядовитыми змѣями, теряютъ ихъ иногда, такъ что онѣ падаютъ на дворъ и дѣлаются опасными для жителей. Но аистъ очень легко привыкаетъ къ неволѣ и къ мѣстному хозяину и получаетъ большую привязанность къ нему. Онъ вскорѣ выучивается понимать постуки и даже слова его; знакомится и съ живущими въ домѣ и выказываетъ къ однимъ привязанность, а къ другимъ отвращеніе. Народъ хорошо понимаетъ пользу, приносимую аистами, и потому они пользуются общою любовью, и замѣчено, что, когда аистовъ бываетъ мало, мышей и разныхъ гадовъ размножается чрезвычайное множество. Сн. Winer, 2 р. 536 и 312. Брѣма Жизнь животныхъ, Т. IV, ч. II. Птицы. 1869 года, р. 146 и 149—166.

Анація, см. Библ. сего Слов. подъ словомъ Ситтимъ, Т. III. р. 608—609. Сн. Winer. I. р. 15. Riehm. р. 42.

Алавастръ или **Алебастръ** (ψῆψ, отъ ψῶψ, бѣлый мраморъ, сн. ψῶψ; ἀλαβαστρον; alabastrum; скляница; L: Glas): Мѣ. 26, 7. Марк. 14, 3. Лук. 7, 37. — Подъ этимъ названіемъ новѣйшіе минералоги разумѣютъ родъ самаго плотнаго мелко-зернистаго, бѣлаго, или съ разноцвѣтными полосками, горнаго камня, изъ породы гипса. Плиній и Теофрастъ принимаютъ алавастръ за ониксъ. Конечно, этотъ ониксъ нельзя смѣшивать съ ониксомъ—драгоценнымъ камнемъ: послѣдній принадлежитъ къ роду кварца или кремнезема, а первый—къ роду известковаго камня. Плиній называетъ также алебастръ нѣкотораго рода мраморомъ; и изъ стекла дѣлали алавастровые сосуды, прибавляетъ онъ. Діоскоридъ, жившій въ одно время съ Плиніемъ, впервые называетъ то ископаемое вещество, изъ коего приготовляли алебастровыя склянки, гипсомъ. Большая часть доселѣ сохраняющихся древнихъ бутылокъ мазей приготовлялась изъ свѣтло-сѣраго, прозрачнаго известняка, добывавшагося въ горахъ Нильскихъ, близъ древняго Мемфиса. Что дѣйствительно Плиній почиталъ алебастръ разновидностію гипса и мрамора, видно изъ того, что онъ усволяетъ своему ониксу мѣсто между известнякомъ, порфиромъ, сіениномъ и пр., и указываетъ на Θῆβαι въ Египтѣ, какъ на главное мѣсто, гдѣ дѣйствительно находились и алебастровая гора и городъ, называемый Алебастронъ. Неизвѣстно, отъ горы ли этой, или отъ города Алебастронъ алебастръ имѣетъ свое названіе, только въ древности здѣсь преимущественно добывался алебастръ. Какъ нынѣ средоточіемъ алебастровыхъ издѣлій служатъ Флоренція и Генуя, такъ въ древности таковымъ средоточіемъ были Θῆβαι и городъ Алебастронъ въ верхнемъ Египтѣ, и Дамаскъ въ Сиріи. Главный или основной цвѣтъ алебастра бѣлый, но бываетъ алебастръ и другихъ цвѣтовъ, съ полосками красными, желтыми, сѣрыми и дру-

гими. Лучшимъ и болѣ цѣннымъ почитается алебастръ бѣлаго цвѣта. Древніе употребляли алебастръ для разныхъ издѣлій. Изъ него выдѣлывали вазы, урны, бутылки, склянки и пр. Особенно алебастровые сосуды или банки употребляли для храненія духовъ и душистыхъ мазей; думали, что въ нихъ лучше всего можетъ сохраниться ароматическій запахъ душистыхъ веществъ, и для этого употребляли алебастровыя бутылки съ длинными узенькими горлышками, и крѣпко ихъ закупоривали. Алебастровые сосуды упоминаются и въ Свящ. Писаніи (Мѡ. 26, 7. Марк. 14, 3. Лук. 7, 37). Въ Ветхомъ Завѣтѣ въ Еврейскомъ текстѣ слово это выражается различно, то словомъ $\psi\psi$ и $\psi\psi$ (1 Пар. 29, 2. Пѣсн. Пѣсн. 5, 15), то словомъ $\omega\omega$ (Есѡ. 1, 6). Древніе могли оба эти названія понимать и объ алебастрѣ и о мраморѣ, основываясь на внѣшнемъ сходствѣ цвѣта ихъ, хотя впрочемъ мраморъ отличается отъ алебастра и своею твердостію и способностію къ отличной политуры, тогда какъ алебастръ никакой красивой политуры не принимаетъ. См. Т. I. р. 72. Winer T. I, р. 41—42 и Т. II, р. 58. Фюрст. Т. I, р. 168 и Т. II, р. 440 и 505. Толя I, р. 61 и II, р. 934. Riehm, р. 43—44.

Алмазь, см. Т. I, стр. 78—79. См. Оп. Сибирц., стр. 33 Riehm, р. 294: Demant.

Алое, см. Алойное дерево, Т. I, р. 80. Сн. Разум. Обзор. раст. Москва, 1871 г., стр. 176. Riehm, р. 47—48.

Алтарь, см. Т. II, стр. 1—5: Жертвенникъ.

Алькана или Альхэна, см. Кипера.

Аметистъ, см. Т. I, р. 88.

Анапа, Т. I, р. 100.

Анаеема, см. Т. I, р. 104.

Ангель, Ангелы, см. Т. I, р. 106.

Анисъ, (Ἀνῆθον , Anethum, копръ, L: Dill; Талм.: רָחֵבְּ): Мѡ. 23, 23.—Греческое слово Ἀνῆθον понимаютъ и переводятъ различно, разумѣя и анисъ въ собственномъ смыслѣ, и укропъ. Какой разумѣть въ указанномъ мѣстѣ Писанія, неизвѣстно. Въ Русскомъ переводѣ читается ависъ, въ Славянскомъ копръ, т. е. укропъ, и у Лютера Dill тоже значить Укропъ. Оба эти растенія изъ семейства зонтичныхъ растений и очень похожи одинъ на другой. Анисъ у ботаниковъ *Pimpinella-Anisum*, однолѣтнее растеніе. Родина его—Египетъ; но онъ разводится и у насъ, какъ пряное и лѣкарственное растеніе, и растетъ на поляхъ и въ огородахъ. Сѣмена его имѣютъ особенно пріятный арома-

тический запахъ. Они издавна употребляются и для приправы въ кушаньяхъ и въ лѣкарствахъ. Особенно употребительнымъ лѣкарствомъ служить анисъ въ грудныхъ и дѣтскихъ болѣзняхъ; онъ усиливаетъ отдѣленіе молока у женщинъ; изъ него готовится анисовое масло. Укропъ, у ботаниковъ *Anethum, grave olens*, дико растетъ по берегамъ Средиземнаго моря и разводится вездѣ на огородахъ. Ростомъ онъ въ аршинъ высоты; множество имѣетъ стеблей; листья снабжены множествомъ мелкихъ перьевъ; цвѣты въ многолучистыхъ верхушкахъ имѣютъ желтые, внутрь завитые цвѣточные листочки, стволъ трубчатый, масляный; плодъ маленький, чечевицеобразный и зубчатый, царапающій; корень веретенообразенъ и суковатъ. Сѣмена и цвѣты его, подобно анису, издревле употребляются, какъ пряныя корни для приправы и какъ медицинское вещество; укропъ особенно употребляется у насъ при соленіи огурцовъ и въ кушаньяхъ. Фарисеи и съ аниса или укропа, равно какъ съ мяты и тмина, давали десятины. Законъ Моисеевъ, говоря о десятинахъ, не упоминаетъ собственно о травахъ, давать ли десятину съ нихъ или нѣтъ; но фарисеи, являя себя строгими исполнителями закона, считали долгомъ давать и съ нихъ десятину. Господь не укоряетъ ихъ за это, но даетъ имъ видѣть, что это маловажное дѣло и не имѣетъ значенія, но есть дѣла важнѣйшія, которыя требуютъ закономъ и должны быть исполняемы, но которыя фарисеи оставляли безъ исполненія, исполненіемъ маловажнаго стараясь прикрывать свое нарушеніе Закона въ важнѣйшемъ. И за это-то Господь обличаетъ ихъ (Мѣ. 23, 23). Арх. Мих. Толк. Ев. Т. I, 1870 г., стр. 428—429. Разум. Обзор. раст. Св. Пис., 1871 г., стр. 43—44. Winer, I, p. 269. Riehm, p. 282. Слов. Толля: Анисъ и Укропъ.

Антихристъ, см. Т. I, p. 115.

Анерансъ, см. Т. I, стр. 123.

Апостолы, см. вообще о нихъ, Т. I, стр. 131—136 и въ особенностяхъ о каждомъ подъ собственнымъ его именемъ.

Ароматы (אֲרֻמִּים, אֲרֻמִּים = благовонія, ἀρώματα, aromata, L: Spegereien): Исх. 30, 23. Пѣсн. Пѣсн. 4, 10. 14. 5, 13. Іез. 27, 22. Марк. 16, 1. Лук. 23, 56. 24, 1.—Подъ ароматами разумѣются разныя благоговонныя вещества, коимъ употребленіе было многоразлично и кои, по обычаю Іудеевъ, особенно употреблялись при погребеніи тѣлъ умершихъ. Ароматы и благовонія эти бывали и изъ одного какого-либо благоговоннаго вещества, наприм. нарда (Марк. 14, 3), самооточной смирны, корицы благовонной, тростника благоговоннаго, алая, кассіи, оливковаго и другаго какого либо благоговоннаго масла (Исх. 30, 23. Притч. Сол. 7, 17), также изъ смолы, напр. кедра, бальзама, ладана, и пр. и пр.; большею же частію составлялись изъ смѣшенія разныхъ благоговонныхъ веществъ, то въ родѣ порошка для куренія или по-

сыпанія, то въ родѣ мази для намащенія тѣлъ, то въ родѣ духовъ для напыскиванія или возливанія (Притч. 7, 17). Иныя изъ этихъ благовоной были туземныя въ Палестинѣ (Быт. 37, 25. 43, 11. Исх. 30, 23. 34), другія были привозныя изъ другихъ странъ (напр. изъ Аравіи, Индіи и другихъ (сн. 3 Цар. 10, 2. 10. 25). Употребленіе ихъ было весьма обширно. Употреблялись они и въ храмѣ при богослуженіи, для освященія Скинии, для куренія ениміама, при помазаніи царей и священниковъ; употреблялись въ царскихъ чертогахъ (Исаи 39, 2) и въ частныхъ домахъ; женщины носили скляночки съ духами при поясахъ, намащали свои тѣла (Есѣ. 2, 12), накуривали и напыскивали ими въ комнатахъ (Притч. Сол. 7, 17), возливали на главу дорогимъ гостямъ (Мѣ. 26, 7. Марк. 14, 3) и мазали ноги (Лук. 7, 37—38. Іоан. 12. 3); особенно много благовоной употреблялось у Іудеевъ при погребеніи умершихъ (2 Пар. 16, 14). См. Арх. Мих. Толк. Ев. Т. II. р. 193. Riehm, p. 1514. Сн. благовонія, мази, приносии.

Архангель, см. Т. I, р. 165.

Архитектура, см. искусства, ремесла, художества.

Аспалаеъ—тернистое, но красивое и издающее пріятный запахъ деревцо, похожее на розу; растеть въ Сиріи, Египтѣ и на островѣ Родосѣ. Сн. Т. I. р. 180, и Разум. Обзор. раст. 1871 г., стр. 88.

Аспидъ, см. Т. I, стр. 180. Сн. Опытъ Сибирц., стр. 307.

Ассирія: понятіе о ней—границы ея—физическое состояніе—начало царства и темнота древней исторіи ея—отношеніе къ царству Іудейскому и Израильскому—паденіе и разрушеніе ея—главные ея города и области—настоящая судьба, см. Т. I, р. 181—186.

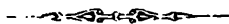
Астарта, и распространенность идолослуженія ей, см. Т. I р. 187—189.

Асфальтъ (ⲁⲥⲫⲁⲗⲧⲟⲥ=смола, ἄσφαλτος, bitumen, Thon, Pech, смоляныя, клей и смола): Быт. 14, 10. XI, 3. Исх. 2, 3.—Подъ нимъ разумѣется отвердѣвшая, чернобурая, стекловидная, глянцевидная смола. Въ природѣ она является частію какъ твердое, сухое, ископаемое тѣло, сплавленное изъ извести, гипса и аспида, частію какъ жидкій деготь, или жидкая смола, истекающая изъ горныхъ, каменныхъ разсѣлинь и изъ земли, или плавающая по верху въ нѣкоторыхъ озерахъ и минеральныхъ ключахъ, особенно въ Мертвомъ морѣ и при его берегахъ. Впрочемъ асфальтъ не привязанъ къ какой либо опредѣленной геологической формаци; напротивъ онъ вездѣ одинъ и тотъ же встрѣчается отъ самыхъ древнѣйшихъ до новѣйшихъ временъ. Онъ и нынѣ образуется чрезъ разложеніе органическихъ тѣлъ, какъ въ царствѣ растительномъ, такъ и въ животномъ. Для Европы болѣе всего доставляетъ его кантонъ Нефшатель; для Америки—Куба и Тринидатъ; для окрестныхъ мѣстъ Средиземнаго

моря—Ионическіе острова; также производят его горы при Черномъ морѣ, земли по Евфрату до Каспійскаго моря; въ окрестностяхъ Вавилона весьма много асфальтовыхъ источниковъ, и особенно богата ими Палестина; здѣсь главнымъ мѣстомъ пахожденія его служитъ южная часть Мертваго моря, которое посему уже и въ древности называлось Асфальтовымъ озеромъ. Уже въ кн. Бытія (14, 10) упоминаются асфальтовые кони въ долину Снддизъ, коимъ города со времени самой Сodomской катастрофы покрыты смоляными водами; и доселѣ находятъ тамъ асфальтъ въ большихъ массахъ плавающимъ по озеру. Важна также горная смола по близости Гасбеи въ Вади Ет-Теймъ. Палестинскій асфальтъ въ древности, по Плинію и Діоскор., цѣнили особенно высоко, усвоивъ ему преимущество предъ всякимъ другимъ. И въ средніе вѣка его преимущественно привозили изъ Іудеи, и отсюда онъ назывался Іудейскою смолою. Уже и Плиній правильно зналъ тожество горнаго масла и асфальта и называлъ первое *bitumen liquidum*, а послѣднее *bitumen fossile*. Плавая, какъ жидкость на водѣ, на воздухѣ онъ сгущается въ тѣсто и, наконецъ, твердѣетъ, обращаясь въ смоляныя массы, и составляетъ значительный предметъ торговли. Продуктъ этотъ древніе употребляли между прочимъ частію для осмоленія судовъ (Быт. 6, 14. Исх. 2, 3), частію для связки строительныхъ камней вмѣсто известки (Быт. XI, 3); при его посредствѣ воздвигнуты были стѣны Вавилона; мать Моисея смолою покрыла корзинку тростниковую, въ которой положила Моисея въ тростникъ у берега Нила (Исх. 2, 3). Асфальтъ имѣлъ значеніе и при бальзамированіи тѣлъ умершихъ, особенно въ Египтѣ; сухой и отвердѣвшій употреблялся и въ храмахъ для топленья и при жертвоприношеніяхъ; его ароматическій запахъ не былъ противенъ древнимъ. И въ медицинскихъ средствахъ употребленіе земляной смолы Іудеямъ было не безызвѣстно (Флав. о Войн. Іуд. 4, 8. 4). См. Winer, T. I, p. 100. Riehm I, p. 96—97.

Атадь (אֲתָדַי — *ghamnus* = родъ колючаго терна; אֲתָדַי = площадь, гумно; Горень-гаатадь (אֲתָדַי אֲתָדַי) = площадь или гумно или поле атада или терна, т. е. поросшее колючимъ терніемъ). Такъ называется мѣсто при Іорданѣ въ землѣ Ханаанской, куда Іосифъ съ братьями и прочимъ своимъ родомъ прибыли съ прахомъ отца своего, патриарха Іакова, и гдѣ семь дней оплакивали смерть его. Быт. 50, 10—11. См. Горен-гаатадь, Т. I, p. 436. Св. Разум. Обзор. раст. 1871. p. 87.

Атмосфера или воздухъ, см. подъ слов. Земля или земной шаръ.

Б.

Баалбенъ или **Иліополисъ**, см. Иліополь, Т. 2. р. 68—71.

Бакланъ или **черный воронъ**, см. подъ словомъ Сипъ.

Бальзамъ и **бальзамное дерево**, см. Т. 1, стр. 223—224. Сн. Арх. Іерон. Археол. Т. 1, § 50, стр. 133—135.

Бальзамировать (𐤁𐤏𐤏 — намазывать, набальзамировать; ἐνταφίσαι, aromatibus condire, L: salben): Быт. 50, 2. 26, — Еврейское слово 𐤁𐤏𐤏 — бальзамировать — дважды встрѣчается въ Свящ. Писаніи по поводу бальзамированія тѣла Іакова и Іосифа. Въ Египтѣ издавна было въ обычаѣ бальзамировать тѣла умершихъ; но образъ и способъ бальзамированія не всегда и не вездѣ былъ одинаковъ; напротивъ найдено, что въ древности бальзамированіе было гораздо проще и безыскусственнѣе. Св. Писаніе, сказавъ о бальзамированіи тѣла патріарха Іакова и Іосифа, не сообщаетъ намъ подробностей о способѣ сего бальзамированія. Главныя свѣдѣнія о бальзамированіи тѣла у древнихъ Египтянъ представляютъ намъ Геродотъ (2, 85) и Діодоръ (1, 91). Геродотъ описываетъ три способа бальзамированія. Самый дорогой изъ нихъ, стоившій талантъ серебра, состоялъ въ томъ, что извлекали мозгъ изъ головы чрезъ ноздри и внутренности чрева (исключая сердца и почекъ) извлекали чрезъ отверстіе въ лѣвомъ боку; потомъ вымывали очищенную внутренность пальмовымъ виномъ и наполняли благовонными веществами; затѣмъ полагали все тѣло на 70 дней въ селитру. Послѣ омывали его и завертывали самыми тонкими льняными тканями, такъ что самыя черты лица умершаго оставались замѣтными для оставшихся. Геродотъ говорить, что муміи обертывались виссонными повязками и онѣ покрывались Аравійскою камедью; но это несправедливо; ибо анализы показываютъ, что трупы умершихъ обертывали не виссонными, но льняными тканями. Наконецъ, родственники брали умершаго, заключали въ деревянную статую и поставляли въ вертикальномъ положеніи въ погребальницѣ

(Быт. 50, 26).—При второмъ способѣ бальзамированія, стоившемъ 20 минъ, въ тѣлѣ не дѣлалось никакого разрѣза, и внутренности изъ тѣла умершаго не вынимались, но въ желудокъ умершаго вводилось значительное количество кедроваго масла, и тѣло на опредѣленное время клалось въ селитру. По истеченіи сего времени, масло вмѣстѣ съ внутренностями удалилось изъ тѣла, и затѣмъ умершій отдавался родственникамъ.—Третій дешевый способъ употреблялся исключительно бѣдными. Онъ состоялъ въ томъ, что внутренности вымывались въ настоѣ александрійскаго листа и кассіи, и потомъ тѣло на опредѣленное время клалось въ селитру. Что касается до вынутыхъ внутренностей, то, по свидѣтельству Порфірія (de Abstin. IV, 10), внутренности знатныхъ людей полагались въ отдѣльный сосудъ и бросались въ рѣку. Иногда, впрочемъ, и въ лучшихъ муміяхъ внутренности оставались въ животѣ, или въ особомъ сосудѣ полагались при трупѣ. Вмѣсто семидесятидневнаго бальзамированія Геродота у Діодора Сицилійскаго значится только не менѣе 30 дней, а по свидѣтельству Свящ. Писанія, на бальзамированіе врачи употребляли 40 дней. Для соглашенія сихъ разностей полагаютъ, что 70 дней Геродота надобно понимать вмѣстѣ съ другими, не вполне изчисленными процессами, и вмѣстѣ съ временемъ плача и сѣтованія. Обрядъ оплакиванія, по Діодору, состоялъ въ возложеніи персти на главу и лице, въ хожденіи по улицамъ съ біеніемъ въ обнаженные перси, и въ удаленіи отъ бань, вина, мяса, красивыхъ одеждъ и всякаго вида нѣги (Діод. L. 1. с. 72). Кромѣ указанныхъ Геродотомъ трехъ способовъ бальзамированія, были и другіе. Иногда только солью или золою наполняли трупы умершихъ, чѣмъ конечно не могли избавлять ихъ отъ порчи и разрушенія. Кромѣ бальзамированія тѣлъ двухъ патріарховъ Еврейскихъ, не видно, чтобы бальзамированіе употреблялось когда нибудь у Евреевъ въ томъ видѣ, какъ у Египтянъ. У Евреевъ, приготовляя умершихъ къ погребенію, употребляли благовонія, искусственныя масти (2 Пар. 16, 14), и самое тѣло обвивалось пеленами и умащалось ароматами (Іоан. 19, 40). У Флавія упоминается еще, что тѣло умершаго обмазывали медомъ, посредствомъ чего оно по крайней мѣрѣ нѣсколько времени предохранялось отъ гніенія (Древн. к. 14, гл. 7, 4). См. М. Фил. Зап. на кн. Быт. ч. 3. стр. 309. Слов. Верх. Winer. T. 1. p. 307—308. Riehm, 1. p. 352—354.

Бани, купальни и купанія и омовенія (בָּתְּרָא = мыть, омывать, мыться, купаться; *louetv, louasadaı; lavare, lavari; baden*): Исх. 2, 5.—Купанья и омовенія на востокѣ, по причинѣ жаркаго климата и большой пыли, составляютъ необходимую потребность. Отсюда и у Евреевъ очищенія и омовенія были обыкновенны (Быт. 18, 4. 19, 2. 24, 32. 2 Пар. 12, 2. Дан. 13, 15), соединялись съ религіею и предписывались самымъ закономъ, вѣняясь въ обязанность (Исх. 29, 4. 30, 18—21. 40, 12. 30—32. Лев. 14, 8. 15, 5. 13. 18. 17,

15—16. 22, 6. Числ. 19, 7. 19. Втор. 21, 6. 23, 11). Омовенія употреблялись и для другихъ цѣлей или по другимъ побужденіямъ (см. Іез. 16, 4. 9. 23, 40. Руѳ. 3, 3. 2 Цар. 12, 20. Іуд. 12, 7—9. Мѳ. 6, 17. Марк. 7; 3—8). Внѣшнія омовенія часто въ Св. Писаніи представляются образомъ нравственнаго очищенія (Псал. 50, 4. 9. Іер. 2, 22. 4, 14. Исаи 1, 16—18. 4, 4. Псал. 25, 6 и др.). Слово „баня“ и „омовеніе“ у Апостоловъ употребляется о возрожденіи въ жизнь духовную въ таинствѣ крещенія (Тит. 3, 5. Сн. Ефес. 5, 26. 1 Кор. 6, 11. 1 Петр. 3, 21). Омовенія и купанья происходили у Евреевъ въ рѣкахъ (Лев. 15, 13. 4 Цар. 5, 10) и въ частныхъ, домашнихъ купальняхъ (2 Цар. XI, 2. Дап. 13, 15. Іон. 2, 6). Въ позднѣйшее время, подобно Грекамъ и Римлянамъ, устраивались у Евреевъ и общественныя бани (Древн. Флав. к. 19, гл. 7, 3 и 5, сн. Мишны, тракт. Nedar. 5, 5. Mikvaoth 6, 15. Schebiith 8, 5. Bata Bathra 4, 6). Были также у Евреевъ Оермы или теплицы близъ Тиверіады и къ востоку отъ Мертваго моря въ Каллироэ, гдѣ купанья почитались цѣлебнымъ средствомъ (Плив. V, 15 и 16). О купальнѣ Виеездѣ, см. подъ собственнымъ ея именемъ. Winer 1, p. 130. Riehm, p. 141. Zell. I, p. 125.

Баранъ, см. Овѣнь.

Барсъ—**𐤁𐤓𐤕** (по другимъ Пантера, Леопардъ) изъ семейства кошкообразныхъ хищныхъ животныхъ. См. Т. I, p. 225. Сн. подъ словомъ Леопардъ.

Батъ (**𐤁𐤕**, **Bátos**)—мѣра жидкихъ тѣлъ (3 Цар. 7, 26. 38. Езд. 7, 22), самый большій батъ (по Іезек. 45, 11—14) = десятой части хомера; онъ вмѣщаетъ въ себя шесть гинъ (**𐤁𐤓**), а гинъ вмѣщаетъ въ себя двѣнадцать логовъ. Слѣд. въ батѣ 72 логъ. На наши русскія мѣры въ батѣ содержится болѣе 4-хъ ведеръ. Сн. Гинъ и мѣры вмѣстимости.

Бегемотъ, см. Т. I, p. 228—229. Сн. Археол. Арх. Іерон. p. 88—86 и Опытъ М. Сибирц., 1867 г., стр. 248—252.

Безкровныя жертвы, см. Жертвы безкр.

Бериллъ, см. Т. I, p. 236.

Библия, см. Св. Писаніе, Т. III, p. 469—502.

Благовоніе, благоуханіе, см. Ароматы, сн. мазь, масти, пряности и пр.

Благовонное дерево: Апок. 18, 12. См. Ойно дерево.

Благодать (□, χάρις, gratia, Gnade): Иоан. 1, 17. Тит. 2, 11. 3, 4—5. Рим. 3, 24. Ефес. 2, 8 и др.—Слово „благодать“ весьма часто встрѣчается въ Св. Писаніи, какъ Вѣтхаго, такъ и новаго За-вѣта, и употребляется въ различныхъ смыслахъ. а) Иногда означаетъ благовolenіе, благорасположеніе, благосклонность, милость (Быт. 6, 8. Еккл. 9, 11. Есѣ. 2, 15. 8, 5). б) Иногда даръ, благо, всякое благо, всякій даръ, какіе Богъ даруетъ тварямъ своимъ, безъ всякой съ ихъ стороны заслуги (1 Петр. 5, 10. Рим. XI, 6. Зах. 12, 10), и естественные дары, которыми преисполнена вся земля (Псал. 83, 12. 146, 8—9. Дѣян. 14, 15—17. 17, 25. Іак. 1, 17) и сверхъ-естественныя, чрезвычайныя дарованія Божія, которыя даются Богомъ различнымъ членамъ Церкви (1 Кор. 12, 4—11. Рим. 12, 6... Ефес. 4, 7—8). г) Иногда означаетъ все великое дѣло нашего искупленія и спасенія, совершенное благодатію Господа нашего І. Христа. „Явился благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкамъ. Егда благодать и человѣколюбіе явился Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, иже сотворихомъ мы, но по своей Его милости спасе насъ банею паки бытія и обновленія Духа Святаго“ (Тит. 2, 11. 3, 4—5). д) Но особенно благодатію называется спасительная сила Божія, которая, сообщаясь намъ по заслугамъ І. Христа для нашего освященія и спасенія, возрождаетъ насъ въ жизнь духовную и, утверждая и совершенствуя въ ней, совершаетъ наше освященіе и спасеніе. Она называется благодатію, потому что есть благой даръ Отца небеснаго, даруемый намъ, не по нашимъ заслугамъ, за какія-либо наши дѣла, но совершенно даромъ, ради единныхъ заслугъ Господа нашего Иисуса Христа. „Благодатію есте спасени чрезъ вѣру, нишетъ Апостолъ, и сіе не отъ васъ, Божій даръ“ (Ефс. 2, 8), „оправдаеми туне благодатію Его“ (Рим. 3, 27). „По своей милости спасе насъ банею пакибытія“ (Тит. 3, 5—6). Объ этой благодати особенно многократно говорятъ намъ Св. Писаніе. 1) Она—Божія сила; виновникъ и источникъ ея есть Богъ Отецъ, и Господь нашъ І. Христосъ, и Духъ Святыи (1 Петр. 1, 2. 5, 10. Рим. 1, 7. 1 Кор. 1, 4—7. Ефес. 1, 2—3). Отъ лицъ Троицы Апостолы преподаютъ намъ всѣ дары благодатныя: (1 Петр. 1, 2. 2 Кор. 13, 13).—2) Благодать эта простирается на всѣхъ людей. „Правда Божія во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ, нѣсть бо разнствія, вси бо согрѣшиша и лишени суть славы Божія, оправдаеми туне благодатію Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Иисусѣ“ (Рим. 3, 22—24). „Всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется“ (Рим. 10, 13).—3) Она необходима намъ для нашего спасенія; безъ нея мы не можемъ творить ничего добраго (Іоан. 15, 5). „Не довольни есмы помыслити что отъ себе“ (2 Кор. 3, 5). Безъ возрожденія благодатію Духа нельзя войти въ Царствіе Божіе